

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СВЯТЫЙ

ПРИКАЗЪ

января 7

1884 г.

Выходятъ еже-
недѣльно,
Цѣна годъ лизъ въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписанъ при
нимаются искл.
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

№

1

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Макаріемъ епископомъ киренскимъ, посвящены въ стихарь: послушникъ иркутскаго Вознесенскаго монастыря Георгій Кузнецовъ, 11 октября 1883 года, и. д. псаломщика при Бохенскомъ миссіонерскомъ станѣ протоіерей Флоренсовъ, 14 октября 1883 г., и. д. псаломщика при Нукутской миссіонерской церкви, Архипъ Богословскій 19 того же октября.

Заштатный діаконъ Селенгинскаго собора Іоаннъ Громовъ, послѣ продолжительной болѣзни, 4-го ноября 1883 г. волею Божіею померъ.

И. д. псаломщика Киренской Ильинской церкви Алексѣй Мичуринъ Преосвященнѣйшимъ Милетіемъ Епископомъ Селенгинскимъ 26 ноября посвященъ въ стихарь.

Определеніемъ Иркутскаго епархіальнаго начальства, на 17—19 ноября 1883 г. состоявшимся, утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквахъ: Кимильтейской Николаевской крестьянинъ Іеремія Никифоровъ Стоякинъ; къ Нижнеудинской Воскресенской мѣщанинъ Алексѣй Григорьевъ Полежаевъ, на трехлѣтіе съ 1884 по 1887 годъ.

На 5—8 декабря состоявшимся утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: къ Иркутской Воскресенской почетный гражданинъ Николай Петровъ Лаврентьевъ; къ Иркутской Преображенской 1-й гильдіи купецъ Николай Львовъ Родионовъ; къ Олькинской Николаевской, приписной къ Верхъ-Иркутской Введенской, крестьянинъ Игнатій Яковлевъ Кошкинъ, на трехлѣтіе съ 1884 по 1887 г.

На 14—15 декабря состоявшимся утверждены въ должности церковнаго старосты къ Тулуновской Покровской церкви крестьянинъ Иванъ Ивановъ, на третіе трехлѣтіе съ 1884 по 1887 годъ.

На предстоящее трехлѣтіе, съ 1884 по 1887 г., на должность председателя приходскаго попечительства при Тимашинской Христорождественской церкви избранъ крестьянинъ Кандратъ Алексѣевъ Орловъ и утвержденъ въ ней епархіальнымъ начальствомъ.

Иркутскимъ епархіальнымъ начальствомъ назначены съ 1884 г. обязательными подписчиками на выпускъ Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей одни лишь епархіальные благочинные, но никто болѣе; о чемъ благочиннымъ объявить (и объявляется) чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ предписаніемъ—къ началу наступающаго года объявить редакціи Губернскихъ Вѣдомостей точный адресъ для высылки Вѣдомостей, съ представленіемъ за оныя слѣдующихъ денегъ.

П Р И В Л А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

января 7 № 1. 1884 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Наставленіе приходскимъ священникамъ и миссіонерамъ о церковномъ обученіи дѣтей вѣрѣ и благочестію.—Объявленіе.

НАСТАВЛЕНІЕ

приходскимъ священникамъ и миссіонерамъ
о церковномъ обученіи дѣтей вѣрѣ и благо-
честію.

По особымъ, исторически сложившимся, обстоятельствамъ Сибири состояніе благочестія въ Сибирскомъ народѣ много утѣшительнаго представляетъ для ревностнаго пастыря. Первоначальные насельники Сибири, по сказанію лѣтописей, были гулящіе люди, то есть, бродяги, бѣжавшіе отъ преслѣдованія правосудія, и искатели скорой наживы; къ нимъ потомъ стали присоединяться ссыльные поселенцы. Вліяніе церкви долгое время было самое слабое, когда одна церковь отъ другой находилась на разстояніи сотенъ верстъ, и большинству прихожанъ случалось встрѣчать своего приходскаго священника разъ или два въ годъ, не болѣе. Хотя въ послѣднее время значительно умножилось число церквей и духовенства и храмы Божіи стали усерднѣе посѣщаться, чѣмъ бывало прежде, тѣмъ не менѣе знаніе истинъ вѣры и необходимыхъ молитвъ далеко не распространено въ народѣ. Не только дѣти, но многіе и возрастныя, даже старики, совсѣмъ

не знаютъ самыхъ общепотребительныхъ молитвъ, знаніемъ истинъ вѣры не превосходятъ новокрещенныхъ бурятъ, а многіе раздѣляютъ съ язычниками ихъ суевѣрія и на ламъ и шамановъ смотрятъ ихъ суевѣрными глазами. Прямимъ послѣдствіемъ такого равнодушія къ христіанскому благочестію является нравственная распушенность. Гдѣ нѣтъ страха Божія, тамъ нѣтъ и истинной нравственности. Наконецъ, ежегодный приливъ ссылаемыхъ преступниковъ еще болѣе увеличиваетъ нравственное растлѣніе въ народѣ, съ дѣтства не утвержденномъ въ христіанскомъ благочестіи. Предоставлять времени исправлять всѣ эти слишкомъ рѣзкіе недостатки, въ надеждѣ, что мало-по-малу народъ самъ исправится съ умноженіемъ церквей и распространеніемъ просвѣщенія, невозможно безъ опасенія смѣны однихъ пороковъ другими, еще худшими; потому что вліяніе зла отъ распространенія матеріалистической литературы и отъ прилива порочныхъ людей во всѣ самыя глухіе углы Сибири легко можетъ перевѣсить вліяніе добра, если не поддержать его болѣе энергическими мѣрами. Разсчитывать, что родители будутъ учить своихъ дѣтей вѣрѣ и благочестію, еще менѣе возможно, когда сами они ни научить, ни подать добраго примѣра дѣтямъ не могутъ. Также мало можно ожидать существенной пользы отъ школъ, когда школа отъ школы отстоитъ на сто верстъ и больше. При томъ знаніе молитвъ и истинъ вѣры, затверженное, какъ школьный урокъ, не приноситъ плодовъ истиннаго благочестія, напротивъ усвоенное однимъ умомъ и памятію, безъ участія сердца, порождаетъ еще большую холодность къ вѣрѣ, лишая ее той священной таинственности, которая влечетъ къ ней неграмотныхъ.

Такимъ образомъ, почти единственными и самыми надежными школами для обученія вѣрѣ и благочестію дѣтей въ Иркутской епархіи являются храмы Божіи, а учителями—свя-

ценности Церкви и священниковъ въ здѣшной епархіи несравненно больше, чѣмъ число учителей, и вліяніе ихъ простирается не на однихъ дѣтей школьнаго возраста, а на всю массу грамотныхъ и неграмотныхъ, съ самаго нѣжнаго возраста и до глубокой старости; итѣ какое вліяніе?—облеченное авторитетомъ и божественнымъ и безусловно признаваемое всѣми, на кого оно должно простираться. О безусловной обязательности для всякаго священника-пастыря быть такимъ учителемъ я не говорю, потому что она известна всякому священнику. Могутъ быть сомнѣнія только относительно того, какъ привлечь дѣтей къ обученію и какъ совмѣстить эту обязанность съ другими обязанностями священника. Для иныхъ родителей обученіе дѣтей въ храмѣ во время богослуженнаго времени можетъ показаться новостію, въ незнакомою ни имъ, ни ихъ отцамъ и дѣдамъ, и потому ненужною и ихъ дѣтямъ. И сами дѣти, незнающіе одругихъ занятій, и кромѣ игръ, могутъ съ дѣтскою дикостію уклоняться отъ неприятнаго ученія. Въ такомъ случаѣ пусть священникъ избереть на первый разъ немного дѣтей, живущихъ ближе къ храму, и на нихъ покажетъ пользу такого обученія). И изъ родителей пусть обратится съ предложеніемъ сначала къ тѣмъ, которые охотнѣе отдадутъ и приведутъ дѣтей учиться въ храмъ. Во всякомъ случаѣ стыдно было бы священнику, если бы онъ не имѣлъ и настолько вліянія на своихъ прихожанъ, чтобы убѣдить родителей на такое полезное для ихъ дѣтей дѣло. Нѣсколько основательнѣе могутъ быть возраженія со стороны трудности совмѣстить обученіе дѣтей въ храмѣ съ другими обязанностями приходскаго священника. Обученіе дѣтей въ храмѣ можетъ совершаться только въ воскресные и праздничные дни, а къ этимъ днямъ прихожане преимущественно приурочиваютъ свои христіанскія требы. Однако же требы не мѣшаютъ священнику въ эти дни совершать утреню и литургію. Такъ же не

помѣшаютъ онѣ и обученію дѣтей, когда оно обязательно будетъ происходить въ эти дни, тѣмъ болѣе, что для утрення и литургіи требуется по крайней мѣрѣ два часа, тогда какъ на обученіе, особенно знаг первый разъ, достаточно будетъ и полчаса. Для этого нужно только назначить свѣдѣнное время, до обѣдни или послѣ обѣдни, и прихожане, зная это, всегда съ уваженіемъ отнесутся къ требованію священника представить ему свободу на это короткое время. Назначить время обученія предоставляется самому священнику, а также и способъ собранія дѣтей, чрезъ звонъ колокола, или чрезъ повѣстку другимъ какимъ-нибудь способомъ. Скорѣе непривычка къ такому занятію можетъ служить причиною неисполненія столь существенной пастырской обязанности. Но если священникъ обучаетъ молитвамъ и главнымъ истинамъ вѣры собственныхъ дѣтей, если онъ при всякомъ удобномъ случаѣ найдетъ дать наставленіе прихожанину, почему же онъ не можетъ дѣлать того же въ нарочно установленное время для чужихъ дѣтей въ своемъ приходскомъ храмѣ? Чтобы приобрѣсти привычку учить публично, пусть два, три урока дасть гдѣ-нибудь въ домѣ, а потомъ перейдетъ съ дѣтьми въ церковь, но непременно долженъ перейти въ церковь, потому что только въ церкви его наставленія могутъ приносить ту спасительную пользу, какая отъ нихъ ожидается.

Чему священникъ долженъ учить дѣтей въ храмѣ?

Предполагая, что придуть учиться дѣти самаго нѣжнаго возраста, незнающае ни одной молитвы, священникъ прежде всего долженъ обратить вниманіе на то, умѣютъ ли они правильно креститься, и если замѣтитъ неправильность въ словеніи перстовъ, или въ знаменованіи себя крестомъ, долженъ научить, какъ дѣлать то и другое, заставляя повторять это нѣсколько разъ, такъ какъ у дѣтей слишкомъ коротка память, и они легко могутъ забыть, что имъ въ разъ показано.

Поклоні надобно приучать дѣлать не одною головою, какъ дѣлають многіе, но съ участіемъ и съ спины, чѣмъ выражается глубина нашего смиренія предъ Тѣмъ, Кому дерзаемъ молиться. При этомъ не излишне посмотрѣть, есть ли на всѣхъ дѣтяхъ шейные кресты, и внушить имъ, чтобы всѣ благоговѣніемъ носили ихъ и, когда ложатся спать, цѣловали съ крестнымъ знаменіемъ.

Приступая къ обученію молитвамъ, священникъ долженъ подвести дѣтей къ иконѣ Спасителя и сказать имъ, кто Тотъ, Кому они должны молиться. Много говорить не нужно, чтобы не обременить дѣтей излишними объясненіями и не спутать ихъ понятій, а довольно сказать, что Спаситель, ликъ котораго они видятъ на иконѣ, есть Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Богъ. Когда они усвоятъ это первоначальное свѣдѣніе, учить ихъ, обращая взоръ ихъ на икону, такъ называемой Иисусовой молитвѣ: *Господи Іисусе Христе...* Произносить эту молитву священникъ долженъ вмѣстѣ съ дѣтьми съ чувствомъ умиленія, которое могло бы отзываться и въ ихъ дѣтскомъ сердцѣ, и каждый разъ съ поклономъ предъ иконою. Чтобы надежнѣе подѣйствовать на ихъ чувство и воображеніе, священникъ долженъ предварительно внушить имъ, что они будутъ не просто учиться, а молиться, чтобы такимъ образомъ ученіе и молитвы были нераздѣльны. Священникъ всегда долженъ помнить, что его священная обязанность—приучить своихъ духовныхъ дѣтей молиться, а не читать только молитвы, что такъ называемыя молитвы суть только молитвенныя формулы, руководствующія неопытныхъ къ настоящей молитвѣ, какъ внутреннему движенію души, и что лучше съ сердечнымъ сокрушеніемъ произносить одну краткую молитву *Господи помилуй*, чѣмъ съ холодностію читать многія молитвы.

Когда молясь, такимъ образомъ, съ произнесеніемъ въ слухъ молитвы, дѣти гдучать первую молитву, священникъ

подвести ихъ къ иконѣ Божіей Матери и также объяснить имъ, Кто Она есть, заимствуя, какъ и при объясненіи молитвы Иисусовой, названія ей изъ той молитвы, которой хочется учить. Напрямѣрь, если хочется учить *Богородице Дѣво радуйся*, то долженъ сказать дѣтямъ, что Божія Матерь, предъ иконою которой они теперь стоятъ, есть Богородица Дѣва Марія, родившая Спасителя душъ нашихъ. Но прежде долженъ научить дѣтей молиться Божіей Матери краткою молитвою: *Пресвятая Богородице, спаси насъ*.

Къ осемилѣтнему или, по крайней мѣрѣ, десятилѣтнему возрасту всѣ дѣти, кромѣ двухъ краткихъ молитвъ Господу Иисусу Христу и Пресвятой Богородицѣ, обязательно должны знать слѣдующія повседневныя молитвы: *Слава тебѣ, Боже нашъ, Слава Тебѣ и Царю небесный* по *Отче нашъ* вѣлочно, *Богородице Дѣво радуйся*, *Достойно есть*, молитвы предъ обѣдомъ и послѣ обѣда и по одной утренней и на сонъ грядущимъ. При этомъ священникъ долженъ внушать дѣтямъ, чтобы утромъ и вечеромъ во время молитвы они прочитывали всѣ заученныя молитвы съ прибавленіемъ соотвѣтствующей времени молитвы, то есть, утренней или вечерней, а предъ обѣдомъ и послѣ оныхъ положенныя на сіи случаи молитвы. Молитва Иисусова, сокращеніе ея *Господи помилуй*, и краткая молитва Божіей Матери должны служить выраженіемъ молитвеннаго духа при всякомъ пробужденіи религиознаго чувства, независимо отъ опредѣленныхъ для молитвы временъ.

При заучиваніи каждая молитва должна произноситься предъ соотвѣтствующею иконою, съ крестнымъ знаменіемъ и поклономъ при каждомъ повтореніи молитвы. При объясненіи каждой иконы священникъ долженъ обращаться къ ней съ благоговѣніемъ и поставить дѣтей предъ святою иконою въ молитвенное положеніе, сами молятся съ ними словами заученными.

чиваемой молитвы. Тѣ молитвы, которыя поются въ церкви, пусть священникъ приучаетъ дѣтъ и дѣтей, также вмѣстѣ съ ними стоя благоговѣнно предъ иконою и заканчивая каждый разъ пѣніе молитвы поклономъ.

Священники миссіонеры должны подобнымъ же образомъ учить инородческихъ дѣтей молитвамъ на бурятскомъ языкѣ, а если дѣти понимаютъ и русскій языкъ, то и по-русски. При этомъ надобно учить сначала молиться на томъ языкѣ, который для нихъ есть, такъ сказать, природный языкъ, на которомъ они привыкли мыслить и выражать непосредственно свои чувства. Поэтому бурятскихъ дѣтей надобно начинать учить молиться на бурятскомъ языкѣ, и затѣмъ уже переходить къ русскому. Но поелику есть и инородческіе дѣти, для которыхъ русскій языкъ есть свой языкъ, которому они научились отъ обрусѣвшихъ родителей, а инородческій языкъ узнавъ ими послѣ, на улицѣ: то такіе дѣти должны начинать обученіе по-русски, а потомъ уже учиться молитвамъ на инородческомъ языкѣ. Считаю необходимымъ, чтобы инородческіе дѣти знали молитвы на двухъ языкахъ, потому что они въ церкви будутъ слышать чтеніе и пѣніе ихъ на обоихъ языкахъ, могутъ сами потомъ учить молитвамъ своихъ сородичей на томъ или другомъ языкѣ и, что болѣе важно, лучше поймутъ смыслъ ихъ по двумъ переводамъ.

Объясненіе каждой молитвы священникъ долженъ дѣлать послѣ того, какъ дѣти хорошо заучатъ ее. Предварять объясненіемъ незаученную молитву—только тратитъ напрасно слова: дѣти не поймутъ такого объясненія. Объясненіе молитвъ должно быть возможно краткое, не многословное и самое простое, доступное дѣтскому пониманію. Но такъ какъ говорить просто не такъ легко, какъ можетъ казаться, то священнику надобно напередъ позаботиться о пріисканіи такихъ выраженій для объясненія молитвъ, которыя и точно выражали бы смыслъ

молитвъ и ясно были бы поняты малолѣтними дѣтьми, а чего нельзя объяснить просто (например *благодатная*), то лучше совсѣмъ не объяснять, пока съ возрастомъ они не сдѣлаются способны къ пониманію таинъ вѣры. Нѣкоторое разумѣніе такихъ словъ можетъ дать дѣтямъ то чувство, съ какимъ приносится молитва. Еще болѣе можетъ помогать такому разумѣнію пѣніе молитвы, которое, вызывая въ душѣ ребенка чувство благоговѣнія къ существу Высочайшему, дѣлаетъ молитву болѣе понятною для дѣтскаго сердца, чѣмъ словесныя толкованія, обращенныя къ уму.

Усвоение указанныхъ молитвъ съ возможнымъ для дѣтскаго возраста пониманіемъ послужить для дѣтей перваго возраста средствомъ и къ достаточному для нихъ Богопознанію. Изъ нихъ они научатся, что Богъ одинъ и что Онъ есть Троица, Отецъ и Сынъ и Святой духъ. Этого для нихъ на первый разъ и довольно. Богопросвѣщенный катихизаторъ Св. Кирилль Иерусалимскій находить неполезнымъ вообще людей непросвѣщенныхъ вводить въ подробныя объясненія такихъ таинъ вѣры, какъ догматъ Пресв. Троицы. Воспринятое чрезъ молитву болѣе чувствомъ, чѣмъ умомъ, пониманіе такихъ таинъ вѣры послужить для нихъ лучшимъ залогомъ благочестія въ послѣдующей жизни. Поэтому я нахожу неполезнымъ въ слѣдъ за молитвами заставлять дѣтей учить символъ вѣры, требующій пониманія умомъ, болѣе къ тому подготовленнымъ. Гораздо полезнѣе, послѣ того какъ дѣти выучатся читать и пѣть молитвы и давать хотя краткій и поверхностный отчетъ въ пониманіи ихъ, преподавать имъ христіанскія истины въ историческихъ разсказахъ, тѣмъ болѣе, что тайна искупленія, эта средоточная истина христіанства, составляетъ предметъ болѣе исторіи, чѣмъ отвлеченнаго богословія. Въ Ветхомъ Завѣтѣ сюда относится исторія творенія міра и человѣка, грѣхопаденія человѣка и обѣтованія искуп-

ленія чрезъ Христа. Загѣтъ могутъ прямо слѣдовать рассказы изъ Новаго Завѣта о самомъ совершеніи искупленія Христомъ Спасителемъ міра. Что относится здѣсь къ догматическому ученію объ искупленіи, то составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ предметъ главныхъ христіанскихъ праздниковъ, Благовѣщенія, Рождества Христова, Богоявленія, Страстей Христовыхъ, Воскресенія, Вознесенія, Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, съ присовокупленіемъ рассказа о второмъ пришествіи Христовомъ и славномъ и страшномъ судѣ Его. Когда все это хорошо усвоится дѣтьми изъ простыхъ рассказовъ, тогда они съ болѣешимъ разумѣніемъ могутъ заучить и символъ вѣры, содержащій тѣже истины съ немногими дополненіями, тогда и священнику легче будетъ изъяснять его ссылкой на своя историческіе рассказы. Изучившимъ символъ священникъ долженъ внушить прочитывать его ежедневно послѣ утренней молитвы съ сердечнымъ исповѣданіемъ своей вѣры предъ Богомъ.

Примѣчаніе. И Миссіонерамъ въ некоторыхъ пособіяхъ къ объясненію главныхъ истинъ христіанской вѣры можетъ служить мое поученіе къ новопросвѣщеннымъ отъ святой православной вѣрѣ, съ переводомъ на бурятскій языкъ, и напечатанное въ № 6 Иркутскихъ Епарх. Вѣд. 1874 г. и изданное потомъ отдѣльною брошюрою и въ сборникѣ подъ заглавіемъ: Ученіе о Христіанской православной вѣрѣ, изложенное въ бесѣдахъ съ бурятами, съ переводомъ на нарѣчіе сѣверо-байкальскихъ бурятъ. Казань 1877. Н.

Что касается нравственнаго ученія, то, вмѣсто заучиванія заповѣдей десятословія наизусть, я нахожу болѣе полезнымъ доступное для дѣтскаго возраста объясненіе ихъ на горною проповѣдію Господа Иисуса Христа (Матѣ. гл. 5, 6 и 7; Лук. гл. 6). Но ограничивши теоретическое ученіе христіанской нравственности ветхозавѣтными заповѣдями де-

святословія и новозавѣтнымъ объясненіемъ ихъ въ нагорной проповѣди, священникъ всегда долженъ помнить, что онъ не учитель только своей паствы, но и руководитель въ жизни, отвѣтственный за нее предъ Богомъ; поэтому на немъ лежитъ обязанность слѣдить за поведеніемъ дѣтей и примѣненіемъ къ практикѣ жизни дѣлать для нихъ болѣе яснымъ и нравственно-христіанское ученіе. Для этого все, что замѣтитъ онъ за дѣтьми худого въ теченіе недѣли, пусть подвергаетъ строгому осужденію, какъ недостойное христіанина и оскорбляющее Господа, любящаго ихъ и изъ любви къ нимъ пролившаго за нихъ драгоценную кровь свою. Подобныя серьезныя, съ сердечнымъ участіемъ дѣлаемая, внушенія на всегда останутся въ памяти дѣтей и будутъ служить для нихъ предостереженіемъ отъ грѣховъ на будущее время.

Всѣ эти предметы, которыми священникъ долженъ занимать дѣтей, составляютъ сущность религіознаго воспитанія, и желательно, чтобы каждый христіанинъ не только зналъ, но и, такъ бы сказать, чувствовалъ все это. Но священникъ не долженъ стѣснять себя, ограничивая свои бесѣды и наставленія только этими предметами. Для разнообразія и чтобы не утомлять дѣтей однимъ изученіемъ преподаваемаго, священникъ можетъ занять ихъ кромѣ иврія, которое существенно необходимо на каждой бесѣдѣ, еще какими нибудь назидательными рассказами изъ житій святыхъ, или изъ духовныхъ журналовъ, и перѣдко помѣщающихъ на своихъ страницахъ очень назидательные рассказы. Но самымъ лучшимъ предметомъ такихъ рассказовъ должны служить евангельскія повѣствованія, сообщеніе которыхъ будетъ для дѣтей и въ которыхъ объясненіемъ читаемыхъ въ церкви воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. Весьма умѣстно также знакомить дѣтей съ содержаніемъ храма, въ которомъ они поучаются вѣрѣ и благочестію чрезъ наглядное объясненіе частей храма и свя-

ценныхъ принадлежностей его, равно и съ особенно торжественными обрядами Богослуженія, при которомъ присутствуютъ дѣти. Но дѣлать это надобно съ благоговѣнною осторожностію, какъ при ученіи дѣтей молиться. Насколько благоговѣнное посвященіе въ тайны христіанскихъ священнодѣйствій, какъ и въ тайны вѣры, полезно въ дѣлѣ благочестія, настолько же неблагоговѣнное раскрытіе ихъ можетъ породить къ нимъ тахолодность и неблагоговѣніе: лучше пусть прикрытое покровомъ тайны поддерживается, хотя и безсознательное благоговѣніе, чѣмъ неблагоговѣно раскрытому дѣлаться предметомъ равнодушія. Вообще о чемъ бы ни говорилъ священникъ въ церкви на урокъъ съ дѣтьми, онъ долженъ быть внимателенъ къ каждому своему слову, чтобы вмѣсто пользы не принести вреда. Собственное благоговѣніе должно сопровождать каждое слово священника и тѣмъ возбуждать чувство благоговѣнія къ нему и въ слушателяхъ. При неравныхъ успѣхахъ въ наукахъ принято возбуждать соревнованіе въ отстающихъ похвалами, особенно усишнимъ. Ничего подобнаго не должно быть при церковномъ обученіи, на которое надобно приучать дѣтей смотрѣть не какъ на ученіе, а какъ на молитву, и предъ лицемъ Божіимъ. Еще вреднѣе были бы похвалы за хорошее поведеніе. Развитое такими похвалами самоувѣніе и самолюбіе далеко перевѣситъ то добро, которое думаютъ поддержать такимъ образомъ; преждевременно захваленные дѣти въ послѣдствіи оказываются самыми испорченными людьми. Тѣмъ непростительнѣе было бы пастырю позволять себѣ при церковномъ ученіи какія либо шутки. Кромѣ того, что онѣ противорѣчили бы серьезному и благоговѣнному настроенію учащаго и слушающихъ, отнюдь не слѣдуетъ допускать ихъ и потому, что малолѣтніе дѣти не всегда способны отличить шутку отъ серьезнаго слова, особенно когда слышатъ ее изъ устъ священника. Но этому

требованію не будетъ противорѣчить, напротивъ будетъ совершенно согласно съ христіанскимъ благочестіемъ, если священникъ съ отеческою любовію будетъ обращаться къ дѣтямъ съ своими разъясненіями и даже будетъ вызывать ихъ безъ всякой боязни обращаться къ нему съ вопросами.

Чтобы дѣти лучше усвоили и глубже прочувствовали преподаваемое имъ, при каждой новой бесѣдѣ надобно повторять пройденное прежде, начиная съ молитвъ. Повтореніе должно происходить въ томъ же духѣ благоговѣнія, какъ и первоначальное обученіе; при этомъ повтореніе молитвъ можетъ служить и обязательною предѣлительною всякимъ ученіемъ молитвою. Повтореніе и весьма тщательное должно дѣлаться каждый разъ и потому, что слушатели не всегда будутъ одни и тѣ же, и что для однихъ будетъ повтореніе, то для другихъ можетъ быть первымъ урокомъ. Кромѣ этого, между дѣтьми всегда будутъ слабыя способности, съ которыми повтореніе существенно необходимо. Спѣшить обученіемъ въѣтъ необходимости, такъ какъ у малыхъ дѣтей не одинъ годъ должны слушать такіа бесѣды. Лучше меньше пройти, но съ основательностію, чѣмъ многое безъ благотворныхъ послѣдствій. Не слѣдуетъ обременять дѣтей и продолжительностію бесѣды, особенно на первый разъ, чтобы не отбить охоты къ ученію.

Какъ ни просто кажется обученіе дѣтей и какъ ни превосходятъ свѣдѣнія каждаго священника предлагаемую нами программу обученія, тѣмъ не менѣе каждый священникъ долженъ напередъ обдумать, что онъ намѣренъ говорить на бесѣдѣ, и иногда даже напередъ приискать и болѣе подходящее слово для выраженія известной мысли. Подобное обдумываніе при благоговѣнномъ отношеніи къ предмету дастъ ему случай самому въ глубже прочувствовать предметъ бесѣды и тѣмъ сдѣлаетъ слово его болѣе дѣйственнымъ на сердца слушателей. Священникъ всегда долженъ помнить, что творить

дѣло Божіе, за небреженіе о которомъ слово Божіе угрожаетъ проклятіемъ небрегущему (Іер. 48, 20).

Утѣшая себя надеждою, что если священники съ усердіемъ и любовію поведутъ дѣло церковнаго обученія дѣтей, за дѣтьми пойдутъ на бесѣды ихъ и взрослые, особенно матери обучающихся. Нелегко взрослому человѣку заставить стать въ положеніе ученика, но свободнымъ слушателемъ онъ всегда согласится быть, при умѣнны священника дать пищу его уму и сердцу. Къ этому, то есть, къ привлеченію всего прихода на церковныя бесѣды и долженъ стремиться всякій священникъ, какъ къ конечной цѣли взятаго имъ на себя дѣла Божія. Когда это благое стремленіе увѣнчается успѣхомъ въ приходской церкви, тогда онъ можетъ съ тѣмъ же успѣхомъ распространить свою плодотворную дѣятельность на приписныя церкви, и на часовни. Любовь и усердіе къ дѣлу легко устранимъ и всѣ воображаемыя препятствія, какія не испытаннымъ могутъ представляться на пути къ столь святому дѣлу.

Зато принявшійся съ усердіемъ за дѣло скоро увидитъ и плоды своихъ трудовъ на себѣ самомъ. Этимъ онъ упрочитъ неразрывную связь съ своею паствою и пріобрѣтетъ надъ нею авторитетъ, какого не дадутъ ему ни какія служебныя отличія и ни какое матеріальное состояніе. Связь эта и вліяніе гораздо прочнѣе улучшатъ и самый матеріальный бытъ его, чѣмъ всѣ правительственныя мѣры. Тогда онъ съ утѣшеніемъ будетъ видѣть и приходскій храмъ свой всегда полный народомъ, тогда мало-по-малу ослабѣетъ и та нравственная распушенность, которая замѣчается всюду, какъ слѣдствіе отчужденія народа отъ церкви и слабого вліянія на него духовенства.

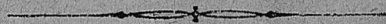
Молю Господа, да возбудитъ Онъ свою благодатію въ пастыряхъ ревность и бдѣніе о своей паствѣ, а въ пасомыхъ вниманіе и усердіе къ предлагаемому ученію

Веніаминъ архіепископъ иркутскій.

28 декабря 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступила въ продажу новая книга *Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказимъ современниковъ.* Сочиненіе Ивана Барсукова. Къ изданію приложены два портрета митрополита Иннокентія, картина изъ миссіонерской жизни владыки и два снимка съ его писемъ. Цѣна 5 рублей съ пересылкою. Съ требованіемъ обращаться: *Въ Москву, въ главные склады, въ магазинъ А. Н. Ферановтова и А. Дл. Студина, на Никольской, и въ квартиру издателя И. Барсукова Троицкая улица, близь подворья митрополита, въ домъ Красноглазова. (5) 5.*

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи *Арахимандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ.*

Иркутскъ, 1884. Типографія Н. Н. Сидицына, Харл. ул. д. № 92.